

Джесс прожевал конфету и протестующе поднял руку, прикрываясь ладонью. Этот... Кан нагло его дразнил. Это было видно по сверкающим азартом янтарным глазам. Пытаясь протестовать, Джесс получил две фруктово-шоколадные дольки подряд, а затем и третью, стоило ему сделать тщетную попытку возразить. Третью Кан впихнул пальцем, едва сдерживая смех. Конечно, ему смешно. В тот момент Джесс, наверное, напоминал хомяка с полными щеками.

– Всё! Сдаюсь, – Джесс констатировал довольный блеск янтарных глаз. Он проиграл спор.

– Значит, сделаем по моему плану. Ты такой... милый.

– Алекс-с-с...

– Но согласись, в поцелуе должна быть некая спонтанность. Поцелуй по плану?.. Это скучно! Ты не сможешь выдать нужные эмоции, если будешь думать, как это будет выглядеть. Ты же не профи, который перецеловал сотню актрис.

– Мне тебя необходимо поцеловать.

– Тем более, – усмехнулся нахально и дерзко Алекс.

– Ты не первый парень в моей жизни, – фыркнул Джесс в ответ.

– Таких, как я у тебя не было. Я – единственный в своём роде.

Алекс чуть наклонился, его взгляд скользнул по губам Джесса почти как чувственная ласка. Мужчина замер, очарованный. На дне янтарных глаз словно притаилась тайна Вселенной. Яркие губы чуть приоткрылись. Джесс вдруг почувствовал, как на него мягко накатывает волна, тёплая, нежная. Ему и в самом деле захотелось прикоснуться губами к этому чётко очерченному рту, почувствовать кончиком языка сладость шоколада и...

– Неплохо, – прозвучал в ушах голос Кана и тот, как ни в чём не бывало, вернулся на своё место. Джесс оторопело смотрел на него и не мог понять, что с ним произошло секунду назад. – Джесс, расслабься. Ты так на меня смотришь, словно хочешь съесть.

– Провокатор, – проворчал недовольно Джесс. Потом усмехнулся и спросил: – Слушай, как ты так быстро можешь переключаться? Только что нагло запихивал в меня конфеты, был совершенно не серьёзным, потом словно сработал переключатель, и ты уже меня соблазняешь. Это слишком быстро даже для моей устойчивой психики. Я едва не поверил!

– Ты не поверил. Считаю, что я навеял тебе иллюзию. Почти каждый человек хотя бы раз в жизни испытывает те или иные иллюзии. Мы часто себя обманываем или позволяем другим лгать нам. Кому-то нравится жить в лабиринте иллюзий, кто-то всегда ищет из него выход. Ты, Джесс, из тех, кто всегда находит выход. Ты тот, кто видит свет и идёт к нему. А я... я тот, кто умеет навеять их. Я способен имитировать то, что когда-то испытывал в жизни. Я просто вспоминаю свои чувства в нужный момент. Я коллекционирую оттенки чувств в своей памяти. Я не самый сильный сенс, Джесс, но кое-что могу навеять. И ты скоро сам смог бы сбросить моё наваждение.

– Не знаю. Это было что-то иное. Какое-то странное чувство между иллюзией и реальностью. Я как будто испытал давно забытое чувство. Так бывает, когда ты впервые влюбляешься. Когда впервые чувствуешь желание прикоснуться к тому, кто тебя волнует. Я думал, что забыл уже об этом. Мне кажется, я должен сказать спасибо. Наверное, мне легче будет сыграть нашу сцену после твоей атаки.

– Всегда пожалуйста, Джесс. Всегда пожалуйста. Пойду-ка я к Марго. Есть вопросы.

– Сбегаешь от меня?

Алекс ничего не ответил, лишь загадочно улыбнулся. Что за человек... Сложный, временами такой непредсказуемый, интересный. Джессу всегда нравилось разгадывать тайны, а Алекс Кан был одной сплошной загадкой. Начиная с его первого появления на публике, первого дебюта, первого момента, когда их взгляды встретились на вечеринке, посвящённой началу работы над фильмом. Алекс его притягивал к себе как пламя манит глупого мотылька.

Если бы кто сейчас взял да и спросил будоражит ли его душу этот человек, Джесс ответил бы утвердительно. Но, если бы кто спросил о причине, он не смог бы дать ответ. Во всяком случае чёткий и рациональный ответ, какие привык давать в виду своей профессии. Как прокурор Джесс обязан всегда мыслить холодно, точно, отстранённо. Но не сейчас...

Возможно, причина этих чувств крылась в прошлом. Лис для Джесса был первым настоящим другом и первым любовником, но не тем, кого можно было бы назвать первой любовью, первой страстью. Таким человеком неожиданно стал Арт. Да и разве любовь может быть ожидаемой? Она приходит внезапно, не спрашивая разрешения открывает дверь в душу и иногда ранит сердце. Иногда даже очень глубоко и навывлет, как пуля из пистолетной пуля.

И Джесс однажды влюбился. Когда его сестра Нора стала студенткой, в один из осенних дней по поручению отца он приехал к ней, так сказать, с проверкой. Честно говоря, прекрасно знавший её родитель желал проконтролировать слегка непутёвую дочь. Первокурсниками стала вся её такая же непутёвая компания. Именно тогда Джесс Торндейлл и познакомился с Артуром Ренье. Тот был второкурсником, но тоже обязан был присматривать за своим младшим братом. Арчи так же, как и Нора любил шумные вечеринки и весёлую жизнь. Арту всё время приходилось следить за его режимом по просьбе родителей.

Арчи стал фигуристом из-за стремления не отставать от своего брата. Несмотря на то, что родными они были только по отцу, этот парень всем и всегда демонстрировал, как восторгается и любит старшего брата, как хочет быть на него похожим. Джесс не мог объяснить себе, почему всегда при виде двух братьев рядом, ему хотелось отодвинуть Арчи в сторону, убрать его подальше от Арта. Впоследствии он решил, что то была ревность. Обычная ревность к тому, кто мог быть с Артом намного ближе и чаще, чем он сам.

Беднягу Арчи всегда разрывало пополам между стремлением достичь высоких результатов в спорте и быть достойным Арта с одной стороны, с другой же он хотел жить обычной жизнью студента, где кроме учёбы были ещё и первые свидания, первые страсти, весёлые гулянки и прочее. Его тяготил спортивный режим и тяжелые тренировки, но он упорно тащил себя вперёд. Джесс до сих пор уверен, что этому парню не хватало не только таланта, но и настоящего желания. Наверное, он не хотел ударить в грязь лицом перед родителями, которые всегда восхищались его старшим братом.

В отличии от многих поклонников, веривших в то, что Артур Ренье был гением от природы и мог всё, Джесс точно знал, чего стоил успех уникальной знаменитости. Арт почти не вылезал с катка, часто травмировался и ужасно уставал. Когда мог, Джесс забирал его с тренировок, иногда лично отводил в комнату реабилитации, где были установлены самые современные медицинские капсулы. Также он делал Арту массаж ног и это, наверное, было лучшее время. Джесс, который сам себя мысленно именовал извращенцем, мог свободно касаться кожи своего любимого человека.

Среди подружек Лиса, которые менялись весьма часто, однажды оказалась милая изящная китайка, которая и научила Джесса правильно делать лечебный и расслабляющий массаж. Он брал её уроки просто из-за скуки, но после знакомства с Артом эти навыки вдруг пригодились. Джесс делал массаж, а Арт отдыхал, позволяя себе расслабиться. Конечно, он мог пригласить для этого специалиста, но ему нравилось, как это делал Джесс.

Джессу казалось, что Арт догадывался о его чувствах. Однако в то время им обоим было не до любви. Оба крутились, как белки в колесе между учёбой, семьей и выбранной карьерой, которая у обоих неслась вверх с бешеной скоростью. Джесс готовился к защите диплома, проходил практику и выполнял поручения отца. Арт занимался спортом, штурмуя одну вершину за другой, успевая каким-то чудом параллельно отлично учиться и осваивать семейный бизнес. Его отец мечтал, что после окончания спортивной карьеры именно Арт станет во главе семейной корпорации. Арчи не выказывал желания взвалить на свои плечи такую ношу, так что у Арта и не было какой-то иной перспективы.

Джесс вспомнил, откуда всплыло в его сознании то похожее чувство искушения, которое он пережил недавно благодаря очередной выходке Кана. Это было очень давно. Однажды он поехал встретить Арта, возвращавшегося с очередного турнира. Тот снова с триумфом занял первое место. Его боготворила публика, но иногда её восторженность выходила за пределы разумного. Арт предпочитал спокойствие и тишину, а не толпы встречающих его поклонников. Он не считал себя кем-то, ради кого нужно стоять в огромной толпе и кричать, размахивая всякого рода атрибутами фаната. Он просто дарил людям радость и не ждал ничего в ответ. Но...

В общем, в тот день им двоим пришлось прятаться от группы весьма назойливых фанатов. Так случилось, что помощник и телохранитель оказались отрезаны от них. Пришлось скрываться самим. В итоге, убегая, они оказались в небольшой подсобке, где были спрятаны инструменты для уборки. Со всех сторон находились сплошь полки, на которых лежали небольшие круглые роботы, всякие дополнительные манипуляторы к ним, средства для уборки и прочее. Закрыв плотно дверь, Джесс оказался тесно прижат к телу Арта. Шум снаружи и голоса фанатов заставили их замереть в неподвижности.

Им не повезло, ибо преследователи, разочарованные тем, что упустили цель, решили обсудить свой дальнейший план как раз около двери в подсобку. Хорошо, что она была неприметной. Джесс совершенно случайно успел её заметить. Они были слишком близко, дыхание Джесса шевелило волосы на лбу Арта. Голоса, наконец, отдалились и парни выдохнули с облегчением. Руки Джесса упирались в полку рядом с головой Арта. Он аккуратно пошевелился, пытаясь ничего не задеть вокруг. Опуская руки вниз он случайно провёл ладонями по рукам стоявшего слишком близко парня. Его пальцы мимо воли потянулись ощутить упругие мышцы и гладкую кожу под тонкой тканью летней рубашки.

Глядя в глаза Арта, мерцающие в полумраке подсобки, Джесс едва касаясь провёл пальцами по внутренней стороне рук парня. И вдруг услышал сбившееся дыхание и сдержанный стон. Немного смущённая улыбка появилась на губах Арта. Он чуть отстранился и попросил тихо:

– Не делай так больше. Это... слишком смущает.

– Неужели я случайно нашёл слабое место Арта Ренье? – Джесс решил, что юмор лучшее средство в столь пикантной ситуации.

– У каждого свои странности. Тебе нравится, когда я касаюсь твоих пальцев. Разве не так?

– Кхм... кхм...

– Не шуми, – прошептал Арт. – Ты тоже имеешь слабости, Джесс Торндейлл. И да, у меня вот такая странная эrogenная зона. Ты случайно забрёл не туда. Или?..

– Или. Это нужно считать преступлением?

– Лучше считать безобидной случайностью.

Они незаметно покинули подсобку, подарившую неожиданные впечатления, и исчезли в толпе других встречающих и провожающих. Фанаты тогда так и не получили свою добычу. А Арт с тех пор стал чаще брать Джесса за руку и поглаживать его пальцы, загадочно улыбаясь. Он делал это незаметно для других, но... Их первые шаги в итоге так и остались первыми шагами. Трагедия разрушила мечты Джесса, забрав человека, в которого он был без памяти влюблён. Каким-то странным образом Алекс Кан напомнил ему о случае в подсобке и том чувстве искушения, что Джесс пережил тогда.

*****

Пятеро спортивного телосложения мужчин о чём-то говорили на горной тропе. Неподалёку от них, спрятавшись и вжавшись в узкую расщелину, замерли двое. Высокий молодой мужчина с вихрами тёмных густых волос цвета шоколада своими широким плечами прикрывал другого человека. Тот же сжал руку на рукояти оружия, пока ещё спрятанного в кобуру, пристёгнутую к бедру ремнями. Чёрная эластичная футболка с короткими рукавами и такие же штаны плотно облегли его обманчиво худощавое тело с идеальным изящным рельефом, привлекая к себе взгляд холодных голубых глаз напарника.

Тот, кого прикрывали, поднял взгляд янтарных глаз, на дне которых таилась насмешка. Он явно прекрасно видел заинтересованность другого человека. Однако его тело было напряжено и готово к действиям. Когда один из пятёрки отошёл от остальных и оказался буквально в нескольких шагах от тайного укрытия, изящные пальцы крепче сжали рукоять и осторожно потянули оружие. Вот только другая рука оказалась быстрее. Крепкие пальцы обхватили запястье, а в голубых глазах засветилось предупреждение.

Спенс оказался прав. Наёмник вернулся назад к остальной компании. Вероятно, что-то привлекло его внимание. К счастью, ничего странного он не заметил. Пятеро ещё немного посоветовались и стали медленно подниматься по узкой тропе. Призрак чуть пошевелил рукой, намекая на то, что пора было бы и отпустить. Уголок рта Спенса в ответ чуть приподнялся, так же, как и тёмная бровь, выражая дерзкое неповиновение и... шалость. Янтарные глаза сузились, а губы плотнее сжались. Призрак не думал, что было удобное время для игр. Нужно было уходить.

Его колено дёрнулось, но было прижато к прохладному камню. Он опустил взгляд и в тот момент пальцы Спенса на его запястье разжались, но... Широкая ладонь нежно скользнула вверх по рукам вверх, кончики пальцев приласкали внутреннюю сторону руки от запястья до подмышек. Призрак резко вскинул голову, по его телу пробежала предательская дрожь, а чёрные зрачки едва не проглотили янтарь радужки.

Спенс наклонил голову и отчаянно накрыл непослушные губы другого человека своими. Голубые глаза неотрывно следили за расплескавшимся морем расплавленного янтаря, неожиданно яростно разбушевавшимся в глазах того, кто долго и дерзко провоцировал. Спенс не спешил отпускать свою добычу. Его рука собственнически проследовала в обратную сторону, пройдясь лаской снова до запястья, на этот раз вызвав тихий стон, в котором можно

было различить нотки возбуждения, растерянности и гнева.

Он довольно улыбнулся и, резко отпустив Призрака, стремительно двинулся вслед ушедшей пятёрке наёмников. Этот парень знал, когда можно пошалить, а когда нужно уносить ноги. Призрак же остался стоять на месте, прислонившись к каменной стене и пытаясь прийти в себе после неожиданной атаки на его чувственность. Когда он поднял голову, на лице вновь была прежняя невозмутимость, только всё ещё расширенные чёрные зрачки говорили о том, что для кое-кого расплата ещё впереди. Лёгкими шагами Призрак отправился в погоню.

– Снято!!! О боже мой!.. Парни, это было великолепно! Намного лучше, чем я хотела.

– Я всё снял, – довольно осклабилась Ли Дахо. Он показал Кану поднятый вверх большой палец, тот устало кивнул в ответ и что-то тихо спросил у подошедшего ассистента. Затем он достаточно громко, чтобы его точно услышали, обратился к режиссёру:

– Марго, если мы всё сняли, я могу быть свободен? Устал что-то бегать по горам сегодня.

– Всё прекрасно! Можешь быть свободен до завтра. Отдохни хорошо!

– Обязательно, – вяло ответил Кан и побрёл вниз, туда, где располагался лагерь их съёмочной группы.

– Слушай, а где Джесс? – Марго, оглянувшись несколько раз вокруг, обратилась к стоявшему рядом Ли Дахо. Тот кивнул куда-то наверх, откуда спускались пятеро актёров, что исполняли роли наёмников главного злодея истории.

– Сидит на краю тропинки и задумчиво осматривает окрестности. Никогда не думал, что он способен на такие импровизации, да ещё в подобной сцене. Думал, мы провозимся с ней подольше.

– Кажется, в этот раз мяч пропустил наш невозмутимый Кан. Как думаешь, что между ними?

– Сильная химия однозначно, – усмехнулся понимающе Ли Дахо, его глаза были слишком зорки. Иногда он видел то, чего люди ещё сами не замечали. – Их тянет друг к другу, как магнитом, но... Надеюсь, когда эта страсть прорвётся наружу, она не сметёт нас с тобой. Они слишком...

– Как две стихии? – Марго глянула на старого друга и соратника. – Ну, слияние двух сильных стихий может либо создать что-то уникальное, либо разрушить всё до основания. Значит, их нужно направить в нужное русло.

– Если они будут вместе... Это станет сенсацией.

– Пресса с ума сойдёт. Эти двое слишком заметны, чтобы долго скрывать роман. Хотя... может всё останется на уровне химии и лёгкого флирта. Мне лично будет жаль, если так случится. Джесс... У него была своя история. Глен никогда не говорил мне однозначно, но... Кажется, наш прокурор был в кого-то влюблён, но там всё закончилось какой-то трагедией.

– А Кан всегда скрывал свою личную жизнь за семью печатями. Этот парень весьма загадочная личность.

– Думаешь? Некоторые уверены, что прекрасно знают его.

– Ты о себе?

– О нет, – засмеялась Марго, встряхивая непокорными рыжими кудрями. – Он появился так ярко и внезапно, словно звезда на небосклоне. Я даже не уверена, что хотя бы единожды видела его настоящего.

– Король обманчивых иллюзий, – протянул загадочно Ли Дахо. – Мне кажется, ещё никто не смог заглянуть за тысячу его масок. Но... Джесс Торндейлл чем-то похож на него. В душе этого парня тоже много чего спрятано.

– Нас ждёт ещё много интересного, – согласилась с ним Марго.

<http://bllate.org/book/12801/1129666>